Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Адыгейская ПРАВДА

Орган Адыгейского обкома и Майкопского горкома ВКП(б), областного и городского Советов депутатов трудящихся

Год издания 21
Среда
30
июня 1943 г.
№ 92 (3390)
Цена 20 коп.

Немецких злодеев будут судить, и они ответят, за каждого убитого мирного советского гражданина ответят, за каждого зверски замученного советского ребенка полностью ответят, за несчастных больных, которых отравляли двуногие немецкие крысы—страшно ответят. За массовые могилы, в которых шевелились живые советские люди—ответят!

В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР

В Чрезвычайную Государственную Комиссию продолжают поступать акты, заявления потерпевших, показания очевидцев о злодеяниях, совершаемых немецкими властями в советских районах, временно попавших под фашистское иго.

1. Немецкие оккупанты уничтожают памятники старины, расхищают сокровищницы культуры народов Советского Союза, грабят научные учреждения, музеи и библиотеки.

По приказанию немецкого верховного командования и «имперского министра по делам оккупированных восточных областей» Альфреда Розенберга из СССР вывозятся в Германию книги XIV, XV и XVI веков, оригинальные произведения живописи, графики, скульптуры русских и западноевропейских мастеров.

В январе 1943 года командующий 1-й танковой армией генерал кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера взял из Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированного в гор. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина; скульптуры Донателло и другие экспонаты.

Ниже публикуется акт о вывозе немецкими властями ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств.

«АКТ

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Культсекции консультационно - технического бюро Пятигорского горсовета Виктор Иванович Буланин, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств Мысников Александр Абрамович и директор Литературного музея «Домик Лермонтова» Яковкина Елизавета Ивановна, составили настоящий акт в нижеследующем:

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств были эвакуированы в Пятигорск, где и хранились с 4-1—1942 г. в помещении Литературного музея «Домика Лермонтова» до 7 января 1943 года, когда значительная часть музея была вывезена немецкими оккупационными властями.

Ценности Ростовского музея Изобразительных искусств, эвакуированные из гор. Ростова на-Дону и заключающиеся в оригинальных произведениях живописи, графики и скульптуры русских и западно-европейских мастеров, а также ценного фарфора русских и заграничных фабрик, упакованные в специальных ящиках, несмотря на принятые меры, вывезти из Пятигорска не удалось и поэтому во время германской оккупации они находились на складах Лермонтовского музея.

Первое время ценности Ростовского музея скрывались от германских оккупационных властей работниками Лермонтовского музея. 7 сентября представители германской комиссии Розенберга явились к директору Лермонтовского музея и заявили, что им сообщили в Ростове о наличии ценностей Ростовского музея на складах Лермонтовского музея, — предложили открыть склады и ознакомить их с содержанием ценностей Ростовского музея. После этого склады были опечатаны германскими властями.

В течение времени с 7 сентября 1942 года по 7 января 1943 года представители отдела пропаганды германской армии генерала Макензена неоднократно вскрывали ящики. При этих вскрытиях происходили изъятия наиболее ценных экспонатов, причем это изъятие производилось иногда в присутствии самого генерала Макензена.

7 января 1943 года, по личному распоряжению начальника отдела пропаганды Миллера, в его присутствии и в присутствии представителя генерала Макензена, ценности 14-ти ящиков за номерами 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, 14, 16, 20, 22, переупакованные в 12 ящиков, были увезены на Пятигорский вокзал, погружены в железнодорожные вагоны и в ночь на 9 января 1943 года вывезены из г. Пятигорска.

Акт подписали: председатель Культсекции консультационно-технического бюро Пятигорского горсовета **Буланин**, хранитель ценностей Ростовского музея Изобразительных искусств **Мысников**, директор Литературного музея «Домик Лермонтова» **Яковкина.**

24 февраля, г. Пятигорск».

Факт ограбления немецко-фашистскими захватчиками Ростовского музея Изобразительных искусств свидетельствует о том, что гитлеровское правительство и немецкие военные власти являются вдохновителями и организаторами грабежей в оккупированных районах. Неопровержимо установлено, что немецкие генералы принимают личное участие в грабежах культурных ценностей, принадлежащих народам Советского Союза.

2. В селе Сапогово, Курской области, немецкие оккупанты отравили около одной тысячи больных, находившихся на излечении в психиатрической больнице. Об этом чудовищном злодеянии свидетельствует следующий публикуемый ниже документ:

«АКТ

28 февраля 1943 года нижеподписавшиеся, в лице представителя Курского областного исполнительного комитета совета депутатов трудящихся Мальцева, судебно-медицинского эксперта военного врача 3 ранга Шварца, старшей медсестры названной больницы Арепьевой Екатерины Ивановны, а также медсестры больницы Ткаченко Ирины Семеновны, в селе Сапогово, Курской области, составили настоящий акт в следующем:

в декабре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и районов Курской области, в Сапоговской психиатрической больнице немецкими военными частями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся в указанной больнице на излечении.

Путем опроса сотрудников больницы и местных жителей комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70-процентным раствором хлоралгидрата, который в принудительном порядке давался больным во внутрь.

В общей сложности было умерщвлено около тысячи человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице.

Отравленные и умерщвленные больные были, по приказанию немецких властей, похоронены в щелях-бомбоубежищах, расположенных на территории больницы.

При разрытии двух таких щелей-бомбоубежищ, расположенных против 7 и 9 отделений больницы, было обнаружено массовое похоронение умерщвленных. Только из двух этих щелей **было извлечено около 300 человеческих останков.**

Для организации массового умерщвления больных в начале 1942 года в село Сапогово специально приезжал старший врач немецкого гарнизона города Курска Керн, который непосредственно проинструктировал назначенного немцами директора больницы Краснопольского, каким путем производить отравление больных.

По словам очевидцев этого кошмарного злодеяния Босенко Пелагеи Ивановны, Мапкиной Валентины Васильевны, коменданта больницы Филист Константина Никитовича, Гречухиной Екатерины Тимофеевны и многих других умерщвление больных в психиатрической больнице путем их отравления было произведено в течение трех—четырех дней. Причем некоторые больные, несмотря на свое душевное заболевание, поняли, что их хотят отравить, оказывали сопротивление и отказывались принимать яд. В таких случаях им производилось насильственное вливание яда.

При массовом похоронении отравленных имели место случаи, когда в щели сбрасывали еще живых людей, а в двух—трех случаях сброшенные туда больные даже выбирались из щелей и возвращались в больницу, после чего им была дана повторная доза яда.

Так как похоронение в некоторых щелях произведено небрежно и неглубоко, то были случаи, когда собаки растаскивали по территории больницы куски человеческих трупов.

О чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: **Мальцев, Шварц, Арепьева** и **Ткаченко.** Село Сапогово, Курской области».

3. После изгнания немцев из города Купянска, Харьковской области, населением было обнаружено 8 ям, в которых были свалены 248 зверски замученных и расстрелянных советских людей. Раскопка ям была произведена комиссией в составе украинского писателя К. Гордиенко, священника Николаевской церкви протоиерея Иоанна Протопопова, домохозяйки Белоцерковской, врачей: П. Гогина, И. Кошеева, Р. Гарницына и председателя горсовета Тугай.

«АКТ

Граждане города Купянска сообщили о том, что немецкие оккупанты расстреляли большую группу мирных жителей города Купянска и Купянского района. Комиссия в составе представителей советских и общественных организаций, а также населения, церковной общины и врачебно-медицинских работников 17 мая 1943 года произвела осмотр в яру у подножья Меловой горы города Купянска ямы, о чем и составлен настоящий акт:

При раскопке ямы, на глубине одного метра, был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей города Купянска и Купянского района. Среди них было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка. Все расстрелянные были без обуви, а некоторые и без одежды. Врачебно-медицинской частью комиссии констатированы следы диких пыток и увечий на теле расстрелянных. У некоторых были связаны руки железной проволокой. У ребенка была размозжена голова выстрелом на близком расстоянии. Комиссия отмечает, что у многих раны не были смертельными, и очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими возле ямы вскоре после расстрела, видевшими, как над ямой ворошилась земля и был слышен глухой стон из могилы.

Среди расстрелянных многие были опознаны родственниками и присутствовавшими при раскопке гражданами.

Так, были опознаны Байдар Илларион Яковлевич — 37 лет, председатель Гусинского сельсовета, Купянского района; Старикова Елизавета Ивановна, работница Купянского кустшвейпрома; Берестовая Ольга Никифоровна — работница сахарного завода, председатель Заосколького сельсовета; Ткаченко Сергей Арсентьевич, мастер портной Купянского кустшвейпрома; Карайбога Петр Григорьевич — механик мельницы; Садовский Артем Петрович — рабочий железнодорожник; Садовский Иван Маркович — счетовод колхоза «Стахановец», Куриловского сельсовета; Садовский Михаил Иванович—председатель колхоза «Стахановец», Куриловского сельсовета; Бутивещенко Иван Трофимович — колхозник из хутора Пристин; Харченко Василий Григорьевич—колхозник из хутора Пристин; Сухомлин Никита —колхозник из хутора Пристин; Болдырев Михаил Ильич—колхозник из хутора Кругляковки; Сулига Иван Павлович — колхозник из хутора Кругляковки; Погуляй Иван Лаврентьевич — председатель Петровского сельсовета; Мойсов Иван Кириллович — работник кооперации; Кобшарь Иван Андреевич — бригадир колхоза «Червона зирка», Куриловского сельсовета, последнее время работал председателем этого колхоза; Буймер Даниил Иванович — директор Купянского маслозавода; Смершко Иван Герасимович — колхозник села Николаевки; Кравченко Петр Кириллович — колхозник села Куриловки.

Комиссия отмечает, что многие убитые настолько изуродованы, что их невозможно опознать.

Акт подписали: председатель комиссии украинский писатель К. Гордиенко, члены комиссии — председатель горсовета Тугаи, настоятель Николаевской церкви города Купянска Иоанн Протопопов, домохозяйка Белоцерковская, врачи П. Гогин, В. Кошеев, Р. Гарницын».

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила следующие факты:

1) **Ростовский музей Изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию** командующим 1-й танковой армией генералом кавалерии Макензеном и начальником отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллером.

2) **Больные, находившиеся в Сапоговской психиатрической больнице в Курской области, отравлены** по приказу немецкого коменданта Фляха и врача Керна, причем наблюдение за выполнением приказа Фляха осуществлял посредник-переводчик немецкой комендатуры Вегеманн.

3) **Истязание и расстрел мирного населения в городе Купянске произведены по приказанию начальника немецкой тайной полевой полиции Каргана и его заместителя Швайце.**

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за ограбление, истязание и массовые убийства мирных советских людей, произведенные в Пятигорске, Курске и Купянске,—командующего 1-й танковой армией генерала кавалерии **Макензена**, начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии **Миллера**, коменданта **Фляха**, врача **Керна**, посредника-переводчика **Вегеманна**, начальника тайной полевой полиции **Каргана** и его заместителя **Швайце.**

НАЛЕТЫ НАШЕЙ АВИАЦИИ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ ОРЕЛ, СТАНЦИЮ КАРАЧЕВ И ПОРТ ТАМАНЬ

В ночь на 29 июня наша авиация дальнего действия произвела налет на железнодорожный узел Орел. Многочисленные разрывы бомб отмечены среди железнодорожных эшелонов и станционных сооружений. В результате бомбардировки на узле возникло 15 очагов пожара и произошло 3 взрыва большой силы. Не менее успешной бомбардировке были также подвергнуты эшелоны на станции Карачев и склады противника, расположенные вблизи этой станции. Сильные взрывы свидетельствовали о прямых попаданиях в склады боеприпасов, на территории которых потом начались пожары.

Вторую ночь подряд наши самолеты бомбардировали войска, технику и плавучие средства противника в порту Тамань.

Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

От Советского Информбюро

(Вечернее сообщение 29 июня)

В течение 29 июня на фронте никаких изменений не произошло.

***

На Западном фронте происходила редкая перестрелка. Наши части уничтожили до роты немцев и подавили огонь нескольких артиллерийских и минометных батарей противника. На одном участке отряд гитлеровцев пытался разведать передний край нашей обороны. Бойцы Н-ского подразделения подпустили противника на близкое расстояние и открыли пулеметный и залповый ружейный огонь. Немцы в беспорядке отступили, оставив перед проволочными заграждениями несколько десятков убитых и раненых солдат.

***

В районе Севска наши артиллеристы обстреляли железнодорожный эшелон с войсками противника. Прямым попаданием снарядов разбиты несколько вагонов. Группа наших разведчиков, под командованием младшего лейтенанта Короля, пробралась в ходы сообщения противника. Разведчики уничтожили до 20 гитлеровцев и благополучно вернулись в свою часть.

В районе Белгорода снайпер т. Конкин за три дня истребил 8 гитлеровцев, снайпер т. Фатулаев — 4, гвардии красноармеец Александр Горячев за несколько дней убил 13 немцев.

***

Западнее Ростова на Дону наши подразделения вели разведку и огневой бой с противником. На одном участке лейтенант Уаисов разведал месторасположение немецкой минометной батареи. Лейтенант выкатил орудие на заранее подготовленные позиции и прямой наводкой уничтожил вражескую минометную батарею вместе с прислугой.

***

На Волховском фронте происходила редкая перестрелка. Наши артиллеристы и минометчики разрушили 3 немецких ДЗОТа, уничтожили 2 пулемета, 6 автомашин с грузом и рассеяли несколько групп немцев, пытавшихся приблизиться к передней линии обороны. Разведывательный отряд Н-ской части ворвался в траншеи противника. В короткой схватке наши бойцы уничтожили унтер-офицера и нескольких немецких солдат.

***

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Украины, напал на немецких солдат, охранявших 3 моста на шоссейной дороге. Партизаны истребили гитлеровцев, сожгли мосты и захватили пулемет, 30 винтовок, 60 гранат и 2000 патронов. Через два дня партизаны этого же отряда подорвали на минах немецкую автомашину. Убиты 3 офицера из СС-овского карательного отряда.

***

Перебежчик на сторону Красной Армии солдат 1 немецкой пехотной дивизии Гецрих Р. рассказал: «Рота, в которой я служил, напоминала мне инвалидную команду, а не боевое подразделение. Каждый второй солдат имеет ранения. Некоторые еще не оправились от ран. В мае рота получила пополнение. Среди прибывших оказалось 10 человек с серьезными физическими недостатками. Пополнение плохо обучено военному делу. Многие не умеют обращаться с пулеметами. За две недели рота потеряла от огня советской артиллерии и снайперов 40 солдат убитыми».

***

Патриоты, бежавшие из Норвегии, сообщили о тяжелых и невыносимых условиях, в которых находятся красноармейцы, попавшие в плен к немцам. Русских военнопленных немцы заставили работать на строительстве укреплений возле гор. Киркенеса, в Северной Норвегии. В лохмотьях от оставшейся одежды военнопленные работали зимой во время самых суровых морозов. Гитлеровцы морят пленных голодом. За тяжелый труд в течение дня им выдают всего лишь по 150 граммов хлеба. От голода, холода, болезней и зверского обращения со стороны немцев пленные буквально вымирают. Русских расстреливают по самым незначительным предлогам. Тела умерших и расстрелянных сваливались у бараков, в которых живут военнопленные.

***

В Геллебеке (Дания) вооруженная группа датских патриотов проникла в ткацкую фабрику, работавшую на немцев. Патриоты подожгли фабричные корпуса и склады с запасами сырья. Пожар причинил оккупантам большой ущерб.

КНИЖНЫЙ БАЗАР В ЛЕНИНГРАДЕ

ЛЕНИНГРАД, 29 июня, (ТАСС). Вчера в книжной лавке писателей открылся книжный базар. За день здесь побывало около 5 тысяч человек. Продано много различных книг, в том числе редкие издания по истории войн, монографии по искусству. Большим спросом пользовались билеты книжной лотереи, сбор с которой предназначен на восстановление библиотеки уничтоженной немцами в Тихвине. За час их было продано на сумму около 10 тысяч рублей.

С большим интересом посетители базара ознакомились с выставкой, на которой были представлены недавно приобретенные лавкой письма Жуковского, Карамзина, Гончарова, Сухово-Кобылина, Чехова, автографы Чайковского, Рубинштейна, Гуно, Брамса, первые издания Пушкина и детская литература, издававшаяся в XIX веке.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ СЕНОУБОРКЕ

Корма — основа основ развития животноводства. Без крепкой кормовой базы трудно добиться роста поголовья, трудно поднять продуктивность стада. Корма нужны для красной конницы, для общественного животноводства и скота личного пользования колхозников.

Многие руководители районов и колхозов не поняли этой истины и сеноуборочные работы организовали неудовлетворительно. Так, например, на 25 июня колхозами Кошехабльского района скошено меньше 50 процентов площади, подлежащей сенокошению, Майкопского района — 15 процентов. Не лучше обстоит дело и в других районах. Такое положение с сеноуборкой ставит под прямую угрозу срыва план уборки трав.

Практика прошлых лет показала, что с наступлением уборки хлебов сенокос обычно почти прекращается и нескошенные травы теряют свою ценность, гибнут. До уборки хлебов осталось 6—8 дней. Остаток времени нужно использовать полностью для форсирования уборки сена, переключив для этого все имеющиеся сенокосилки, включить в работу значительно больше косарей.

Исключительное значение на уборке сена приобретает организация труда и производительное использование машин. От этого зависит успех дела. Для заинтересованности колхозников на сеноуборке в производительном труде, правительство разрешило колхозам дополнительно выдавать колхозникам, занятым на сеноуборке, помимо основной оплаты в трудодних, десятую часть от убранного и заскирдованного сена. Начисление сена, причитающегося колхозникам за сеноуборку, рекомендуется производить по мере скирдования и приемки сена бригадирами полеводческих бригад. При расчетах следует учесть, что сено должно распределяться между колхозниками только по количеству выработанных трудодней на сеноуборке. Выдачу сена производить не позднее 1 сентября. Все эти мероприятия сыграют огромную роль в ускорении сеноуборки. Честный труд колхозников, помимо начисления трудодней, будет вознагражден дополнительной натуральной оплатой. Например, если бригада в 20 человек скосит, сгребет, сложит в копны и заскирдует сено с 80 гектар, при урожайности в 15 центнеров с га, то помимо трудодней, бригада получит 120 центнеров сена (из 1200 центнеров валового сбора).

Не менее важное значение имеет новый порядок поощрения лучших косарей, работающих на косилке. Правление колхоза имеет право выдать косарям сено за высокую производительность конных сенокосилок в следующем порядке: за каждый гектар сенокоса, убранного сверх 40 гектар, в период до начала хлеборуборки, по 20 килограммов сена. Также правлению колхоза разрешается после выполнения сенопоставок, заготовок необходимого количества сена для своего животноводства и создания страховых фондов, отводить сенокос колхозникам, которые выполнили обязательный минимум трудодней. Все эти мероприятия направлены к одному—быстрейшему проведению сеноуборки.

Сеноуборка — важнейший этап борьбы за корма. Поэтому, проведение ее в сжатые сроки обеспечить выполнение плана и этим самым создаст обильные запасы кормов для животноводства, обеспечит бесперебойное снабжение Красной Армии и населения продуктами животноводства.

В. Суслов.

Главный агроном Адыгоблзо.

Помощь Адыгее от трудящихся г. Сочи

25 июня в Майкоп возвратилась из Сочи делегация, пробывшая там 14 дней. В состав делегации, которая была направлена областным и городским комитетами ВКП(б) входили тт. Рудковская — работник Майкопского горкома ВКП(б), Клюев — зав. облбольницей, Каютенко—секретарь горсовета, Чумакова Валя — ученица 10 класса 20 средней школы г. Майкопа и др.

В г. Сочи делегация выступила в 30 различных организациях, предприятиях, учреждениях, школах и уличных комитетах с докладами о зверствах немецко-фашистских оккупантов в Майкопе и области.

Трудящиеся г. Сочи выслушали эти доклады с большим вниманием и вынесли решения по оказанию максимальной помощи жителям Адыгеи в восстановлении народного хозяйства области.

Многие сочинские предприятия уже приступили к практическому выполнению этих решений. Так, трест водоканализации решил передать Майкопу моторы-движки; рабочие хлебокомбината создали специальную бригаду по изготовлению инструментов для ремонта сельхозмашин; почтовики решили оказать помощь в восстановлении связи, телефонная станция передала нашему городу аппарат на 100 телефонных номеров.

Медицинские работники направили для наших лечебных учреждений медицинские инструменты.

Школьники и домохозяйки собирают учебники, карандаши, бумагу, мебель, одежду, музыкальные инструменты. Комиссия уже привезла с собой 2 тысячи томов различной политической и художественной литературы, собранной школьниками.

Трудящиеся Сочи, наряду с этим, взяли на себя обязательства еще выше поднять производительность труда на производстве и оказать всемерную помощь фронту в окончательном разгроме ненавистного врага.

С. Малых.

РАСТУТ РЯДЫ КОЛХОЗНЫХ СТАХАНОВЦЕВ

Члены сельскохозяйственной артели «Красный борец», Кошехабльского района, включившись в социалистическое соревнование, показывают высокие образцы труда на колхозных полях.

Тимофей Ткачев, работающий на сенокосилке, систематически выполняет производственное задание на 120—130 процентов.

Рядом с сенокосами раскинулись поля, засеянные техническими культурами. Здесь дружно идет прополка, культивация. Весь массив яровых культур дважды прополот и прокультивирован. 170 гектаров кукурузы находятся в отличном состоянии.

По-стахановски работает на культивации колхозница Нина Крючкова. Она систематически выполняет задание на прополке на 150 процентов. Такую же норму дает подросток Нюся Решетникова.

Передовое звено Елены Хаваровой показывает блестящие образцы стахановского труда в обработке колхозных полей. Нина Тишковикова, Нина Сазонова и Асташенко — ежедневно выполняют свое задание на 140—150 процентов. Участок, закрепленный за этим звеном, находится в хорошем состоянии. Все культуры прополоты по два раза.

А. Яровой.

Собкорр. «Адыгейской правды».

РЕШЕНИЕ

Исполнительного Комитета Майкопского Городского Совета депутатов трудящихся

от 28 июня 1943 года.

О порядке приема на работу в предприятия и учреждения города в связи с мобилизацией трудоспособного населения в промышленность на основании Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13 II—42 г., пост. Краснодарского Крайисполкома от 13 V—1943 г., № 140.

В связи с проводимой по городу Майкопу мобилизацией не занятого на работах в предприятиях и учреждениях трудоспособного населения на работу в промышленность и сельское хозяйство, Исполком Горсовета **решил:**

Запретить руководителям учреждений и предприятий прием на работу без согласования с отделом мобилизации Горисполкома.

Предгорисполкома **Удовенко.**

Секретарь **Каютенко.**

От Майкопской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

Майкопская Городская комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, в связи с поступающими запросами разъясняет всем гражданам, потерпевшим от немецко-фашистских оккупантов, что заявления об оформлении актом выдвигаемых претензий к оккупантам могут подаваться ежедневно с 9 до 15 часов дня в Горисполком по ул. Пролетарской, 171.

Учитываются следующие виды ущерба:

а) ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками в результате увода советских людей в немецкое рабство, расстрелов, убийств и увечий советских граждан;

б) ущерб, причиненный гражданам СССР путем наложения на них штрафов, налогов и других видов поборов;

в) ущерб, причиненный гражданам СССР в результате вынужденной эвакуации и реэвакуации; а также вынужденного прогула (не работали) в течение 6 месячной оккупации города немцами;

г) ущерб, причиненный гитлеровскими захватчиками советскому населению, путем уничтожения или разграбления домашнего имущества, хозяйственного, инвентаря, продовольственных запасов, посевов, садов, виноградников, огородов, скота и птицы, а также разрушением жилых домов и других строений.

Заявления о причиненных ущербах и убытках могут подаваться потерпевшими и их членами семей, также и лицами, знающими о фактах совершенных оккупантами злодеяний.

Городская комиссия.

ПРИКАЗ

местной противовоздушной обороны гор. Майкопа

28 июня 1943 г. г. Майкоп.

С 5 июля 1943 года движение по городу по сигналу **«воздушная тревога»** разрешается только по пропускам МПВО.

Всем начальникам служб и объектов МПВО, а также руководителям учреждений и предприятий ко 2 июля представить в штаб МПВО города списки личного состава формирований МПВО, нуждающихся в пропусках и обеспечить выдачу пропусков на руки к 5 июля 1943 года.

Нач. МПВО г. Майкопа предгорисполкома **Удовенко.**

Нач. штаба МПВО г. Майкоп **Капикраньян.**

И. о. ответредактора Н. ТЕУЧЕЖ.

МА10102 Гор. Майкоп. Типография издательства «Адыгейская правда». Зак. № 1055